

Веснушки на лице девушки засияли, когда она увидела их. Не желая показаться грубым, Гарри дружелюбно помахал младшей сестре Рона рукой. — Привет, Джинни, мы едем навестить твоего брата в больничном крыле. Ты не знаешь, как у него дела? Джинни покачала головой, короткий хвост рыжих волос рассыпался по плечам. — Нет, но судя по тому, что мадам Помфри сказала нам вчера вечером, он должен быть в состоянии уйти ближе к полудню. Ей удалось залечить его травмы ноги и головы, но она хотела оставить его под наблюдением на случай, если у него появятся еще какие-нибудь симптомы. — Понял. Спасибо, Джинни! Я дам тебе знать, если она расскажет нам что-нибудь еще. Закончив, они помахали друг другу на прощание и пошли каждый своей дорогой. Гермиона бросила на Гарри недоуменный взгляд, когда они расставались с рыжей девчонкой. Но когда он в замешательстве поднял бровь, его лучшая подруга лишь вздохнула и покачала головой. Что только еще больше запутало Гарри. Он только что был совершенно мил с Джинни, и ничто из того, что она ему сказала, не было странным или непонятным! Но когда Гарри затронул эту тему, Гермиона лишь надменно фыркнула и отказалась говорить об этом. Пока они шли, коридоры начали наполняться студентами, и ранее сонная атмосфера замка начала меняться. Гарри чувствовал, как его магия начинает петь, когда Хогвартс словно пробуждался вместе со своими обитателями. Это было прекрасное чувство и, наверное, одна из тех вещей, по которым он больше всего скучал летом. Пребывание в таком волшебном месте, как Хогвартс или даже дом Уизли, отличалось от жизни в резиденции маглов. У всех домов и зданий был свой ритм, но у магических было что-то дополнительное. Что-то... большее. У Гарри не было слов для этого. И в тот единственный раз, когда он упомянул об этом, и Гермиона, и Рон посмотрели на него как на сумасшедшего. Поэтому в эти дни он молчал об этом, предпочитая просто наслаждаться ощущениями всякий раз, когда их испытывал. Однако это немного отвлекало. Подтолкнув Гермиону и прошептав ей напутствие, Гарри отодвинул наслаждение моментом на второй план и продолжил использовать "Наблюдать" на всех, кто попадался им на пути. К тому времени, как они добрались до больничного крыла, Гарри поймал около семидесяти студентов разного возраста, года и принадлежности к дому. Он постарался спрятать их окна и изо всех сил старался не обращать внимания на постоянный стук, сигнализирующий об использовании функции, пока пробирался к мадам Помфри. Увидев, что старшая женщина проснулась и сидит за соседним столом, двое молодых студентов направились к ней. Мадам Помфри заметила их сразу же, как только они подошли к ее столу. — А, мистер Поттер, мисс Грейнджер. Я рада видеть вас обоих здесь в качестве гостей, а не пациентов, должна сказать. Я правильно понимаю, что вы пришли к мистеру Уизли? Оба студента кивнули. — Замечательно! Мальчик только что проснулся, и ему разрешены посетители. Просто пройдите в заднюю комнату, и вы увидите его. Быстро сказав "спасибо" доброй женщине, Гарри и Гермиона последовали ее указаниям в точности. Гарри попытался передать веселой матроне "Наблюдать", но только покачал головой, когда полученное сообщение было заполнено вопросительными знаками. Когда они пришли к своему рыжеволосому другу, Рон сонно зевал, глядя в соседнее окно. У мальчика было необычно задумчивое выражение глаз, и, подойдя к кровати, Гарри задался вопросом, о чем может думать его друг. — Рон! — воскликнула Гермиона, обнимая своего удивленного друга, когда мальчик повернулся, чтобы посмотреть на нее. — Я так рада, что с тобой все в порядке. Гарри улыбнулся, наблюдая за тем, как она пытается задушить жизнь в изумленном рыжем. Однако вместо того, чтобы последовать ее примеру, он сел с другой стороны кровати и хлопнул второго мальчика по плечу. — Не волнуйся, Рон, смерть от удушья — не самый худший вариант. Ты мог бы свариться заживо в одном из котлов Снейпа. Или, может быть, съеден и переварен одним из детей Арагога. После нескольких секунд борьбы Рону удалось заставить Гермиону ослабить хватку настолько, чтобы сделать несколько вдохов. — Черт возьми, Гермиона, неужели ты не можешь дать раненому человеку передышку? Такое ощущение, что ты пытаешься закончить то, что Сириус чертовски хорошо начал прошлой ночью! — ворчал мальчик. — И Гарри, приятель, даже не шути на эту тему. Ты же знаешь, что мне снятся кошмары про них обоих. — О, не будь таким баловнем, Рональд, и следи за своим языком, — выругалась

Гермиона, устраиваясь в соседнем кресле. — Мои объятия не так уж и плохи. К тому же профессор Снейп никогда бы не сварил тебя заживо. — Знаешь, она, наверное, права, — добавил Гарри с ухмылкой. — Он бы, наверное, сказал, что ты загрязнишь его драгоценные котлы, и попросил бы одолжить вместо них котлы Малфоя. Пощечина Гермионы быстро становилась одной из любимых вещей Гарри, которую он провоцировал, и он рассмеялся, уворачиваясь. Девушка смотрела на него с другой стороны кровати Рона, обещая расплату за его ужасные шутки, как только их выпишут из больницы. Рон покачал головой, наблюдая за ее выходками. — Вы двое на удивление в хорошем настроении, учитывая то, что произошло прошлой ночью. Неужели то, что нас всех чуть не убили, было так весело? — Нет, Рональд, точно не было. Просто Гарри сегодня немного придурок, так что, пожалуйста, сделай все возможное, чтобы не обращать на него внимания. — О? Тогда, может, в следующий раз ему стоит попытаться сломать ногу, чтобы я мог шутить вместо него? Рон сказал это с улыбкой, и Гермиона тихонько рассмеялась над его словами. Но Гарри заметил, что улыбка не достигла глаз другого мальчика, и оказался не в состоянии смеяться вместе с ним. Бросив быстрый взгляд на мадам Помфри, Рон наклонился вперед и понизил голос. — Тебе, э, удалось спасти Сириуса и поймать Скабба — я имею в виду, эту чертову предательскую крысу? Помфри ничего об этом не говорила, и я боялся, что случится что-то плохое, если я спрошу. Гарри и Гермиона обменялись взглядом, прежде чем Гарри ответил. — Много чего произошло прошлой ночью после того, как тебя вынесли, — тихо сказал он. — Но быстрая и простая версия такова: профессор Люпин ушел в лес, Снейпа снова вырубил, предатель сбежал, а Сириуса держат Мракоборцы. Глаза Рона расширились. — Черт возьми, приятель! Это звучит ужасно! Как вы двое можете быть в хорошем настроении, если все так и случилось? — Просто. Потому что, несмотря на то что это случилось, во всем этом есть большой плюс. — Что это? — Секрет. Очень большой. — Думаешь, ты сможешь его сохранить? — Гарри пристально смотрел на Рона, чья голова утвердительно кивнула. — Хорошо. Тогда позволь мне рассказать тебе о том, что называют «Игрой смерти», — начал Гарри, — и как она все изменила.

<http://tl.rulate.ru/book/109056/4073362>